
СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316; 1

DOI 10.23683/2227-8656.2017.3.1

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ФОРМИРОВАНИИ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ¹

THE ROLE OF FOREIGN EXPERIENCE IN THE FORMATION MODEL OF NATIONAL INTEGRATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
научный руководитель
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Yury G. Volkov

Honored Scientist of Russia,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Scientific Supervisor Professor of the Institute
of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Лубский Анатолий Владимирович

Доктор философских наук, профессор,
профессор Института социологии
и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: avlubsky@gmail.com

Anatoly V. Lubsky

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Professor of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: avlubsky@gmail.com

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 15-18-00122 «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях».

Воденко Константин Викторович

Доктор философских наук, первый заместитель главного редактора журнала «Гуманитарий Юга России», профессор, ведущий научный сотрудник Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: vodenkok@mail.ru

Konstantin V. Vodenko

Doctor of Philosophical Studies, Professor, First Deputy of Chief Editor of "Humanities of the South of Russia", M.I. Platov South Russian State Technical University, Novocherkassk, e-mail: vodenkok@mail.ru

Статья посвящена исследованию места и роли зарубежного опыта в формировании модели национальной интеграции в российском обществе. Анализируется теоретико-методологический контекст исследования модели национальной интеграции в российском обществе. Изучается специфика национальной интеграции в России. Исследуется опыт США и ФРГ в сфере формирования и развития моделей национальной интеграции. Выявляются возможности имплементации этого опыта в России с учетом ее социокультурной и политической специфики. Делается вывод о том, что с учетом специфики российского общества имплементация опыта национальной интеграции зарубежных стран со сложной этнокультурной структурой представляется возможной на основе синтеза модели национальной интеграции, основу которой составляет принцип «одна нация – плюрализм культур» (США), и модели, базирующейся на принципе «одна нация – общие публичные ценности» (ФРГ).

The article considers the place and role of foreign experience in the formation of national integration model in Russian society. Theoretical and methodological context of the study of national integration model in Russian society is analyzed. The specific features of national integration in Russia are studied. The experience of the USA and Germany in the sphere of formation and development of national integration models is studied. The possibilities of this experience implementation in Russia are revealed, taking into account its social, cultural and political specifics. The authors come to the following conclusion: taking into account the specifics of Russian society, the implementation of national integration experience of foreign countries with complex ethno-cultural structure is possible on the basis of the synthesis of two models of national integration. The first is based on the principle "one nation - culture pluralism" (USA), the second model is based on the principle "one nation - common public values" (FRG).

Ключевые слова: национальная идентичность, национальная интеграция, мультикультурализм, межэтнические отношения, имплементация.

Keywords: national identity, national integration, multiculturalism, interethnic relations, implementation.

Введение

В современных условиях Российское государство обеспокоено, с одной стороны, проблемами вхождения в глобализирующееся мировое пространство, а с другой – поисками путей национального развития и моделей национальной интеграции в условиях этнокультурного многообразия, возрастающего вследствие процессов глокализации и усиления миграционных потоков. В современной России поиск моделей национальной интеграции осложняется наличием социаль-

ных неравенств и разнообразных социальных интересов и ценностных ориентаций, затрудняющих консолидацию российского общества [1, с. 97–180].

Особенности национальной интеграции обусловлены спецификой различных моделей nation-building в тех или иных странах. Теоретические трудности, связанные с изучением национальной интеграции, связаны с тем, что в научной литературе существуют различные представления о том, что такое nation-building. В зарубежной литературе термин nation-building в одних случаях используется для обозначения процесса становления нового государства и формирования у населения чувства национальной идентичности [2, р. 11], в других – связывается с государственным конструированием национальной идентичности [3], в третьих – с формированием нации [4, р. 18–46].

В отечественной литературе преобладают представления о том, что нациестроительство как основа национальной интеграции – это процесс формирования национальной идентичности и солидаристских практик [5, с. 52–66], или конструирования нации как воображаемого сообщества [6]. Некоторые исследователи рассматривают нациестроительство как способ государственного регулирования межэтнических отношений и связывают его с таким явлением, как национализм [7, с. 43–47].

В этой связи следует отметить, что всплеск дебатов о нациестроительстве в публичном дискурсе начался с проблематизации вопроса о содержательном самоопределении России в современном мире, в том числе и об отношении к мигрантам. В частности, с позиций «нового русского национализма» это самоопределение мыслилось, прежде всего, как отмечают исследователи, через «очищение» от «чужеродных», исключительно этнических элементов, которые маркировались именно как «мигранты» [8, р. 452–477].

Теоретико-методологический контекст исследования модели национальной интеграции в российском обществе

В рамках дискурса нациестроительства в последнее время актуализировалась проблема, связанная с формированием в России трансэтнической нации. При этом предлагаются различные проекты конструирования такой нации, например, с учетом советского прошлого или неоимперского будущего [9, с. 47–50], российской цивилизационной специфики [10, с. 30–45] или американского опыта второй половины XX в. Некоторые исследователи считают, что при строительстве нации перед государством всегда встает вопрос, связанный с принятием концепции «плавильного тигля» или попыткой сформиро-

вать гражданскую нацию [11, с. 60]. В связи с этим следует отметить, что политика мультикультурализма, проводившаяся в Европе в последние десятилетия и направленная на решение проблемы мигрантов, поставлена под сомнение не только скептиками типа Т. Саррацина [12], но и целым рядом европейских политиков [13]. Поэтому при изучении путей национальной интеграции в России исследователи не обходят стороной проблему, связанную с кризисом политики мультикультурализма в западном мире, где абсолютизация ценностей мультикультурализма в ущерб национальной солидарности привела к серьезным внутривнутриполитическим проблемам [14, с. 111].

Однако некоторые исследователи считают, что нынешний кризис мультикультурализма – это кризис определенной модели государственной политики, потерпевшей провал в Западной Европе, а не кризис мультикультурализма вообще. При этом они отмечают, что мультикультурализм определяет не только определенную политику и идеологию, но и реальное культурное разнообразие [15, с. 9–10]. Кроме того, мультикультурализм предполагает прежде всего взаимодействие культур, или интеркультурализм, как необходимое условие устойчивого социокультурного развития общества [16]. Исследователи также считают, что вклад в решение проблемы мультикультурализма в сфере национальной политики может внести рефлексивная концепция интернационализации, которая позволяет понять, как «возможна интеграция без ассимиляции», выступающая желаемой формулой существования национальных сообществ в современных условиях интенсивных этнических взаимодействий. Эта концепция, как считают некоторые исследователи, может стать основой современной государственной национальной политики Российской Федерации, в том числе в ходе реализации ее фундаментальных целевых установок на обеспечение, с одной стороны, гражданской идентичности и общенационального единства, с другой – сохранения и развития этнокультурного разнообразия [17, с. 49–50].

Таким образом, отдельные аспекты нациестроительства и национальной интеграции уже привлекали внимание ученых, однако проблема поиска моделей национальной интеграции в современной России с учетом зарубежного опыта еще не стала предметом специальных научных исследований [18, р. 209–214]. В связи с этим в статье рассматриваются различные проекты nation-building как основы национальной интеграции в современной России, выявляются модели национальной интеграции в США и ФРГ, а также определяются возможности имплементации этих моделей в российских условиях.

Специфика национальной интеграции в России

В Российской Федерации как полиэтническом государстве проблемы национальной интеграции обусловлены трудностями nation-building и формирования национальной идентичности. Кроме того, эти проблемы связаны, с одной стороны, с поиском моделей регуляции отношений между совместно проживающими этническими группами в полиэтнических регионах, а также внутренними этническими мигрантами и принимающими местными сообществами. С другой стороны, с необходимостью проведения политики, направленной на социальную и культурную интеграцию иммигрантов в эти сообщества в условиях существования системы «миграционной полиции», в рамках которой этническая иммиграция в российском обществе стала восприниматься как рассадник преступности, терроризма и угроза национальной безопасности.

В 90-е гг. XX в. в России был предложен либеральный проект формирования гражданской нации и гражданской идентичности. Однако в силу социокультурной специфики российского общества и особенностей российской ментальности реализовать этот проект не удалось [19, р. 9549–9559]. В начале XXI в. был предложен новый проект, направленный на формирование российской нации одновременно как нации политической и гражданской. В результате реализации этого проекта в России сформировалась полиэтническая политическая нация, объединяющая граждан Российской Федерации. В российском обществе доминирующей стала государственно-гражданская идентичность, основу которой составляет этатистская культура, предполагающая лояльность по отношению к государству [20, с. 17–18]. Однако доминирование этой идентичности в российском обществе не снимает с повестки дня вопрос об актуальности этнической идентичности. Более того, эта идентичность является преобладающей в национальных регионах среди представителей титульных национальностей. Поэтому сформировавшаяся в России национально-государственная идентичность испытывает определенную конкуренцию со стороны этнонациональной идентичности, под которой понимается идентичность индивидов, составляющих этнические сообщества, стремящиеся к созданию или усилению своей государственности [21, с. 152–171]. Это привело к актуализации проблематики, связанной с поиском иных моделей национальной интеграции.

В настоящее время в качестве моделей национальной интеграции в России предлагаются ее различные варианты. Во-первых, формирование полиэтнической гражданской нации и национально-гражданской

идентичности на основе гражданских ценностей. Во-вторых, формирование трансэтнической нации-цивилизации и конструирование национально-цивилизационной идентичности на основе представлений о России как государстве-цивилизации, его национальных интересах и специфике культурных кодов жизнедеятельности. В-третьих, формирование трансэтнической российской нации как многонационального народа России и, соответственно, российской идентичности на основе общности национальных (государственных) интересов и консолидирующих российское общество публичных ценностей.

Опыт США и ФРГ в сфере формирования и развития моделей национальной интеграции

В рамках политики национальной интеграции выбор тех или иных ее моделей обусловлен, с одной стороны, институциональной и ментальной спецификой российского общества, с другой – возможностью имплементации зарубежного опыта, прежде всего стран со сложной этнокультурной структурой, таких, например, как США и ФРГ. В настоящее время в этих странах реализуются различные варианты национальной интеграции, обусловленные, во-первых, разными в них практиками *nation-building* и представлениями о нации; во-вторых, спецификой политики мультикультурализма по отношению к иммигрантам, которая являлась защитной реакцией принимающих сообществ в рамках сохранения национального единства.

Первоначально в США на основе общности государственных (национальных) интересов сформировались полиэтническая политическая нация и национально-государственная идентичность. Консолидирующим фактором американского общества стала национально-государственная идентичность как основа его политической интеграции. В настоящее время в США отождествляются понятия американского народа и американской нации как макрополитического сообщества. В этом плане американский народ можно рассматривать, с одной стороны, в качестве полиэтнической политической нации, с другой – трансэтнической идеологической нации. Поэтому американский народ как нация базируется, во-первых, на верности американскому государству, общности национальных интересов и ценностей, составляющих ядро политико-правовой культуры; во-вторых, идеологических ценностях либертарианства, идее национальной исключительности и особой миссии в современном мире. Правовая культура, абстрактные гражданские принципы, представление о специфике американского общества, объединяющего людей не по этническому и конфессиональным признакам, а на основе их приверженности идеям

свободы, равенства и благополучия, идеологема американской национальной исключительности и связанных с ней патриотических практик, а также вера в глобальную миссию США стали символическим пространством значений и смыслов, в котором формировалась национально-государственно-идеологическая идентичность как фактор консолидации американского общества и национальной интеграции.

В США вплоть до середины XX в. преобладало представление о том, что политическая целостность общества возможна только при условии его культурной однородности, и поэтому политические и культурные границы нации должны совпадать. В результате сложился вариант национальной интеграции, получивший название «плавильного тигля». Особенности этого варианта позволяют выделить ассимиляционную модель национальной интеграции, базировавшейся на принципе «одна нация – одна культура».

В рамках этой модели предполагался отказ иммигрантов от родной культуры, направленный на полную культурную идентификацию с американским обществом. Однако осуществить на практике доктрину «плавильного тигля» как разновидность культурной ассимиляции иммигрантов оказалось делом весьма затруднительным. Поэтому, несмотря на популяризацию до 60-х гг. XX в. доктрины «плавильного тигля», практическая интеграция иммигрантов в американское общество осуществлялась в формате *laissez-faire*. Фактическое невмешательство государства в практику повседневного социального взаимодействия привело к тому, что этнокультурное многообразие национального сообщества не вытеснялось в приватную сферу, а находило выражение в публичном пространстве, например на уровне конфессиональных ассоциаций. В таких условиях инициативу по формированию этнической политики взяли на себя гражданские ассоциации, ориентированные на защиту прав «угнетаемых» этнических и расовых меньшинств. В результате в правозащитном дискурсе наметился отход от унифицированной модели национальной интеграции, стали предлагаться вариативные ее программы в зависимости от экономического потенциала, гражданских традиций и интегративных установок конкретных этнических групп.

В середине XX в. в США на практике начался переход к новой модели национальной интеграции. Это было обусловлено тем, что возрастающие потоки иммигрантов из стран третьего мира сделали доктрину «плавильного тигля» как разновидность культурной ассимиляции нелегитимной. Попытки продолжения культурной ассимиляции только усилили бы социокультурную отчужденность граждан

иммигрантского происхождения и поставили бы под угрозу целостность национального сообщества. Следствием осознания необходимости выработки новых подходов к национальной интеграции стал переход к новой ее модели, основной на принципе «одна нация – плюрализм культур».

В публичном пространстве США произошел мультикультуральный поворот: вместо «плавильного тигля» для описания американского общества стали использоваться метафоры «салатница» или «симфония». Если в рамках ассимиляционной модели проблемы интеграции иммигрантов в американское общество должны были решать, прежде всего, сами иммигранты, то мультикультуральная модель интеграции предполагала также усилия и со стороны принимающего сообщества, направленные на создание благоприятных условий для структурной интеграции мигрантов, сохраняющих свою культуру [22, p. 1419–1427].

В настоящее время национальная интеграция в США, базирующаяся на мультикультуральной модели «салатницы», стала испытывать большие трудности. Это связано с тем, что усиливающиеся потоки иммигрантов все больше вливаются не в общее русло национального единства, а в родственные им принимающие группы с их специфическими субкультурами, значительно отличающимися в своих ценностных ориентациях и установках от стандартов принимающего американского сообщества. Анклавный принцип расселения значительной части расово-этнических групп в американском обществе позволяет им ориентироваться на собственные культурные ценности, в том числе на язык, и идентифицировать себя с учетом этих ценностей. И если эта тенденция сохранится, то через несколько десятилетий США превратятся в общество расово-этнических меньшинств. Однако проблема состоит не только в росте численности этих меньшинств, но и в том, что они сильно отличаются друг от друга и от белого населения по уровню образования и образу жизни. Усугубление этих различий изменяет культурный и социальный облик США и способствует нарастанию расово-этнической конфликтности в американском обществе. Поэтому, несмотря на постоянное декларирование традиций США как иммигрантского государства, а также на то, что на уровне муниципальных образований существуют пространства-убежища для иммигрантов, поддерживаемые этническими общинами и гражданскими ассоциациями, в американском обществе возрастает нетерпимость к иммигрантам, в первую очередь к нелегальным.

В результате сложившаяся в США модель национальной интеграции в настоящее время содержит в себе угрозы национальной идентичности и риски деконсолидации американского общества. Поэтому сегодня в американской политике происходит изменение вектора национальной интеграции, в рамках которого наблюдается ужесточение национальной политики США по отношению к иммигрантам на основе ограничительных и селективных принципов [23].

Национальная идентичность в Германии долгое время базировалась на примордиалистских нормах этнического единства, общности языка и культуры. Во второй половине XX в. в политике национальной интеграции в ФРГ большую роль стал играть иммигрантский фактор, породивший проблему культурного признания и прав этнокультурных меньшинств. Это было связано, прежде всего, с демократизацией и либерализацией политической жизни в Западной Германии. Осознание необходимости признания культурных отличий иммигрантов в публичной сфере обусловило в ФРГ переход к политике мультикультурализма. Особенность этой политики заключалась в том, что мультикультурализм в Германии был связан не с интеграцией иммигрантов в национальное сообщество, а с утверждением в германском обществе принципов этнокультурной толерантности. Это было обусловлено тем, что немецкая политическая элита, придерживаясь представлений о нации как «сообществе культурного происхождения», не стремилась к культурной ассимиляции иммигрантов. При этом по отношению к иммигрантам государство, исходя из экономической рациональности, действовало согласно формуле «специалисты, но не граждане» и поэтому отдавало предпочтение наиболее квалифицированным из них.

После распада коммунистического блока традиционный для Германии подход к вопросам гражданства был парадоксальным образом соединен с демократической политической культурой и либерально-республиканскими методами в вопросах предоставления политического убежища. Эта парадоксальность заключалась в политической аномалии, которая выражалась в том, что беженцы автоматически получали все социальные права, хотя перспективы их интеграции в германское общество до конца 90-х гг. XX в. практически не просматривались. В этом плане этнические немцы, приезжавшие, например, в ФРГ из бывших республик СССР и сильно отличавшиеся от коренных немцев в культурном плане, автоматически наделялись политическими правами. В то же время потомки других этнических иммигрантов, уже прочно интегрированных в местные социальные

реалии, продолжали официально считаться «иностранцами». Поэтому политическая интеграция иммигрантов до принятия «Закона о гражданстве» (1999 г.) крайне затруднялась господством идеала культурно-гомогенного национального государства. В связи с этим модель национальной интеграции с учетом усиливающегося потока иммигрантов базировалась на идее достижения высокого уровня экономического и социального развития германского общества и его приверженности либерально-республиканским принципам.

В начале XXI в. в Германии произошел переход от политики культурной толерантности по отношению к этническим иммигрантам к политике их интеграции на основе принципов либерального мультикультурализма [24], предполагавшего обязательное ознакомление и взаимное уважение ценностей принимающего сообщества и новых этнических групп. Однако интеграция этнических иммигрантов в германское сообщество в рамках этой политики оказалась, как отмечают исследователи, недостаточно успешной, несмотря на то что вопросы интеграционной политики [25] постоянно обсуждались на уровне как федеральной, земельной (региональной) и муниципальной власти, так и гражданского общества при участии самих мигрантских сообществ [26, с. 119–140].

Интеграция этнических иммигрантов в германское сообщество затруднялась, с одной стороны, не столько культурно-языковыми барьерами, сколько нежеланием новых этнических иммигрантов изучать немецкий язык и усваивать ценности принимающего национального сообщества. Кроме того, в полиэтнической среде стали возникать «группы жалоб», ориентирующиеся на защиту интересов этнических групп в рамках соблюдения европейских и международных конвенций по правам человека. Это способствовало появлению в рамках «позитивной дискриминации» этнических групп эффекта их «ползучего наступления», снижавшего эффективность экономической рациональности и создававшего в германском обществе проблемы, связанные с ростом прекариата.

Более того, реализация политики интеграции мигрантов на основе принципов либерального мультикультурализма привела к усилению фрагментации национальной идентичности и деконсолидации германского общества. Несостоятельность такой модели национальной интеграции исследователи объясняют тем, что она во многом носила риторический характер, а на практике реализовывалась политика не столько мультикультурализма, сколько «множественного монокультурализма». Это способствовало усилению замкнутости отдель-

ных этнокультурных групп, порождая искусственные барьеры между ними [27, с. 38], а также повышению степени акцентуации этнорелигиозной идентичности в среде иммигрантов [28, с. 164].

Кризис мультикультурализма в ФРГ, связанный с провалом мультикультуральной модели интеграции иммигрантов, привел к обострению проблем национальной интеграции и актуализировал поиски новых ее стратегий. В настоящее время можно выделить несколько концепций и соответствующих политических стратегий национальной интеграции, сложившихся в интеллектуальном дискурсе. Немецкими консерваторами с учетом политических реалий после принятия «Закона о гражданстве» выдвигается стратегия формирования политической идентичности как основы национальной интеграции, но с учетом традиционной концепции единой немецкой нации с общей культурной и этнической идентификацией. Либеральная стратегия направлена на разрыв с традицией немецкого культурного национализма и формирование гражданской идентичности, основанной на ценностях либеральной демократии, которая должна стать основой национальной интеграции.

Однако критики консервативных и либеральных стратегий национальной интеграции в ФРГ обращают внимание на то, что в условиях кризиса политики и практики мультикультурализма эти стратегии начинают приобретать утопические черты. В связи с этим они предлагают концепцию коммунитарного мультикультурализма как парадигму новой модели национальной интеграции, основу которой составляют принцип «одна нация – общие публичные ценности» и практики прагматического управления межэтническими отношениями. Стратегия этой концепции, направленная на социальную интеграцию этнических мигрантов, позволяет устанавливать культурные для них ограничения с целью сохранения основ гражданской солидарности [29, р. 1–31]. В связи с этим следует подчеркнуть, что переход к такой модели национальной интеграции в странах со сложной этнокультурной структурой возможен только в условиях проведения ценностной политики в сфере межэтнических отношений, основанной на публичных ценностях и диалоге между органами государственной и муниципальной власти и этническими группами, между этническими мигрантами и местными сообществами.

Выявление особенностей моделей национальной интеграции в США и ФРГ позволяет определить возможности их имплементации в российских условиях. В США это – модель национальной интеграции, основу которой составляет принцип «одна нация – плюрализм

культур», в ФРГ – модель, базирующаяся на принципе «одна нация – общие публичные ценности».

Для России, которая находится в поисках модели национальной интеграции, большое значение имеет также критический анализ опыта nation-building, формирования национальных идентичностей, политики и практики интеграции мигрантов в США и ФРГ. В плане nation-building это прежде всего опыт формирования в США политической трансэтнической нации на основе общности национальных интересов, верности государству, приверженности демократическим политическим идеалам. В ФРГ это – опыт формирования полиэтнической гражданской нации, базирующейся на ценностях гражданского общества и приверженности его членов либерально-республиканским принципам.

В плане конструирования национальной идентичности это – опыт формирования в США национально-государственно-идеологической идентичности на основе национальной идеи, публичных ценностей, составляющих ядро политико-правовой и гражданской культуры, а также представлений о национальной исключительности и патриотических установках. В ФРГ это – опыт формирования национально-гражданской идентичности, базирующейся на ценностях демократической и гражданско-правовой культуры. В плане интеграции иммигрантов в национальное сообщество в США это – опыт мультикультуральных практик социальной и культурной интеграции иммигрантов. В ФРГ это – опыт мультикультуральных практик как этнокультурной толерантности, а также практик коммунитарного мультикультурализма, направленных на укрепление гражданской солидарности [30, с. 87–92]. Необходимым условием имплементации моделей национальной интеграции США и ФРГ в российских условиях является соблюдение принципа контекстуальности, а также переход в сфере межэтнических отношений от административного руководства к ценностной политике [31].

Заключение

В Российской Федерации как полиэтническом государстве проблемы национальной интеграции обусловлены незавершенностью процессов nation-building и формирования национальной идентичности. Рассмотрение вопроса о возможности имплементации опыта национальной интеграции в США и ФРГ в российских условиях предполагает критический анализ моделей nation-building и формирования национальной идентичности, а также мультикультуральных практик, связанных с интеграцией мигрантов.

Современный вариант национальной интеграции в США сформировался в результате дискурсивного поворота от модели «плавильного тигля» («одна нация – одна культура») к модели «салатницы», или «симфонии» («одна нация – плюрализм культур»). Эта модель базируется на принципах мультикультурализма как политики и практики интеграции иммигрантов в американское сообщество. Основой национальной интеграции в США является американский народ как трансэтническая политическая и идеологическая нация, сложившаяся на основе общности государственных интересов и идеологических ценностей. Консолидирующим фактором американского общества выступает национально-государственно-идеологическая идентичность, базирующаяся, с одной стороны, на американских ценностях, составляющих ядро политико-правовой культуры, с другой – на представлениях об американской национальной исключительности и связанных с ней ритуальных практиках патриотизма. В настоящее время в США происходит изменение вектора национальной интеграции: наблюдается переход от модели «салатницы» к модели национально-го единства в различии, в рамках которой происходит ужесточение национальной политики по отношению к иммигрантам на основе ограничительных и селективных принципов.

В ФРГ вплоть до конца 90-х гг. XX в. нация рассматривалась как политическое сообщество культурного происхождения, или этнонация. После принятия «Закона о гражданстве» начался дискурсивный переход от модели этнокультурной политической нации к модели полиэтнической гражданской нации, базирующейся на ценностях гражданского общества и его приверженности либерально-республиканским принципам. Консолидирующим фактором германского общества в настоящее время выступает гражданская идентичность, базирующаяся на ценностях демократической и гражданско-правовой культуры. Проблемы национальной интеграции в ФРГ сегодня связаны с кризисом практик социальной и культурной интеграции иммигрантов в германское общество на основе принципов либерального мультикультурализма. В связи с этим происходит изменение вектора национальной интеграции на основе принципа «одна нация – общие публичные ценности» и перехода к практикам коммунитарного мультикультурализма, позволяющим в процессе социальной интеграции мигрантов устанавливать культурные ограничения с целью сохранения основ гражданской солидарности в германском обществе.

С учетом специфики российского общества имплементация опыта национальной интеграции зарубежных стран со сложной этно-

культурной структурой представляется возможной на основе синтеза модели национальной интеграции, основу которой составляет принцип «одна нация – плюрализм культур» (США), и модели, базирующейся на принципе «одна нация – общие публичные ценности» (ФРГ). В плане имплементации опыта nation-building это – формирование в США политической трансэтнической нации, а в ФРГ – полиэтнической гражданской нации. В плане конструирования национальной идентичности это – опыт формирования в США национально-государственно-идеологической идентичности, а в ФРГ – национально-гражданской идентичности. В плане интеграции иммигрантов в национальное сообщество это – опыт США, связанный с мультикультуральными практиками социальной и культурной интеграции иммигрантов. В ФРГ это – опыт этнокультурной толерантности и практик коммунитарного мультикультурализма. Имплементация моделей национальной интеграции в США и ФРГ в российских условиях возможна в рамках ценностной политики в сфере межэтнических отношений.

Литература

1. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): в 2 т. М.: Новый хронограф, 2016. Т. 2. С. 97–180.
2. Bell W., Freeman W. Introduction // Ethnicity and Nation-Building: Comparative, International, and Historical Perspectives / W. Bell, W. Freeman (eds.). Thousand Oaks (Ca.): Sage Publications, 1974. P. 11.
3. Nation Building in Comparative Contexts / ed. by K.W. Deutsch, W.J. Folt. N.Y.: Atherton, 1966.
4. James P. Nation Formation: Towards a Theory of Abstract Community. L.: Sage Publications, 1996. P. 18–46.
5. Астафьева Е.М. Нациестроительство в гетерогенном обществе: проблема выбора пути // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2016. Т. 149, № 1. С. 52–66.
6. Тишков В.А. Россия – это нация наций. В поисках формулы [Электронный ресурс]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/rossiya__e1.html (дата обращения: 11.09.2016).

References

1. Gorshkov M.K. Rossiyskoe obshchestvo kak ono est' (opyt sotsiologicheskoy diagnostiki): v 2 t. M.: Novyy khronograf, 2016. T. 2. P. 97-180.
2. Bell W., Freeman W. Introduction // Ethnicity and Nation-Building: Comparative, International, and Historical Perspectives / W. Bell, W. Freeman (eds.). Thousand Oaks (Ca.): Sage Publications, 1974. P. 11.
3. Nation Building in Comparative Contexts / ed. by K.W. Deutsch, W.J. Folt. N.Y.: Atherton, 1966.
4. James P. Nation Formation: Towards a Theory of Abstract Community. L.: Sage Publications, 1996. P. 18-46.
5. Astaf'eva E.M. Natsiestroitel'stvo v geterogennom obshchestve: problema vybora puti // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennyye nauki. 2016. T. 149, № 1. P. 52-66.
6. Tishkov V.A. Rossiya – eto natsiya natsiy. V poiskakh formuly [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/rossiya__e1.html (data obrashcheniya: 11.09.2016).

7. *Барышная Н.А.* Нациестроительство как способ формирования межэтнических отношений // *Власть*. 2014. № 3. С. 43–47.
8. *Tolz V., Harding S.A.* From «Compatriots» to «Aliens»: The Changing Coverage of Migration on Russian Television // *The Russian Review*. 2015. Vol. 74 (3). P. 452–477.
9. *Багдасарян В.Э.* Нациестроительство или империестроительство: развилка подходов // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2014. № 1 (33). С. 47–50.
10. *Лубский А.В.* Государствоцивилизация и национально-цивилизационная идентичность в России // *Гуманитарий Юга России*. 2015. № 2. С. 30–45.
11. *Репьева А.М.* Нациестроительство. Формирование и сущностные характеристики (США и Россия) // *Международные отношения*. 2013. № 2.
12. *Sarrazin T.* Deutschland schafft sich ab. München: DVA, 2010.
13. Merkel says German multicultural society has failed [Электронный ресурс] // *BBC News*. 2010. Oct. 17. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-11559451> (дата обращения: 09.08.2014).
14. *Кузванова О.Ю.* Национальная политика России: институциональное измерение // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 6 (72).
15. *Волков Ю.Г., Бедрик А.В., Войтенко В.П., Вялых Н.А., Дегтярев А.К., Денисова Г.С., Лубский А.В., Посухова О.Ю., Сериков А.В., Чернобровкин И.П.* Национальная политика России: возможности имплементации зарубежного опыта. М. : Социально-гуманитарные знания, 2016. С. 9–10.
16. *Rattansi A.* От мультикультурализма – к интеркультурализму [Электронный ресурс]. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page25865.html> (дата обращения: 08.09.2015).
17. *Попков Ю.В.* Мультикультурализм, интеркультурализм, интернационализация в социокультурной динамике // *Сибирский философский журнал*. 2015. Т. 13, № 2. С. 49–50.
18. *Lubsky A.V., Lurje A.G., Popov A.V., Serikova I.B., Zagutin D.S.* Russia in Search of
7. *Baryshnaya N.A.* Natsiestroitel'stvo kak sposob formirovaniya mezhetnicheskikh otnosheniy // *Vlast'*. 2014. № 3. P. 43-47.
8. *Tolz V., Harding S.A.* From «Compatriots» to «Aliens»: The Changing Coverage of Migration on Russian Television // *The Russian Review*. 2015. Vol. 74 (3). P. 452- 477.
9. *Bagdasaryan V.E.* Natsiestroitel'stvo ili imperiestroitel'stvo: razvilka podkhodov // *Problemnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*. 2014. № 1 (33). P. 47-50.
10. *Lubskiy A.V.* Gosudarstvotshivilizatsiya i natsional'no-tshivilizatsionnaya identichnost' v Rossii // *Gumanitariy Yuga Rossii*. 2015. № 2. P. 30-45.
11. *Rep'eva A.M.* Natsiestroitel'stvo. Formirovanie i sushchnostnyye kharakteristiki (SShA i Rossiya) // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2013. № 2.
12. *Sarrazin T.* Deutschland schafft sich ab. München: DVA, 2010.
13. Merkel says German multicultural society has failed [Elektronnyy resurs] // *BBC News*. 2010. Oct. 17. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-11559451> (data obrashcheniya: 09.08.2014).
14. *Kuzivanova O.Yu.* Natsional'naya politika Rossii: institutsional'noe izmerenie // *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*. 2014. № 6 (72).
15. *Volkov Yu.G., Bedrik A.V., Voytenko V.P., Vyalykh N.A., Degtyarev A.K., Denisova G.S., Lubskiy A.V., Posukhova O.Yu., Serikov A.V., Chernobrovkin I.P.* Natsional'naya politika Rossii: vozmozhnosti implementatsii zarubezhnogo opyta. M. : Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, 2016. P. 9-10.
16. *Rattansi A.* Ot mul'tikul'turalizma – k interkul'turalizmu [Elektronnyy resurs]. URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page25865.html> (data obrashcheniya: 08.09.2015).
17. *Popkov Yu.V.* Mul'tikul'turalizm, interkul'turalizm, internatsionalizatsiya v sotsiokul'turnoy dinamike // *Sibirskiy filosofskiy zhurnal*. 2015. T. 13, № 2. P. 49-50.
18. *Lubsky A.V., Lurje A.G., Popov A.V., Serikova I.B., Zagutin D.S.* Russia in Search of

National Integration Model // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, N 4, suppl. 4. P. 209–214.

19. *Lubsky A.V., Kolesnikova E.Y., Lubsky R.A.* Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, iss. 16. P. 9549–9559.

20. *Дробизжева Л.М.* Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ // Вестник Российской нации. 2012. № 4–5. С. 17–18.

21. *Лубский Р.А.* Российская государственность как социальная реальность. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2014. С. 152–171.

22. *Volkov Y.G., Degtyarev A.K., Denisova G.S., Voytenko V.P., Chernobrovkin I.P.* Priorities of Value Policy in Race and Ethnic Relations in the USA // American Journal of Applied Sciences. 2016. P. 1419–1427.

23. Информационное агенство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/migracionnaya-politika-trampa> (дата обращения: 11.09.2016).

24. *Heckmann F.* Integration von Migranten. Einwanderung und neue Nationenbildung. Wiesbaden : Springer Fachmedien, 2015.

25. Der Nationale Integrationsplan – Neue Wege, Neue Chancen. Beispiele des Erfolgs [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. URL: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/IB/nip-broschuere-best-practise.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 11.09.2016).

26. *Вилкенс И.* Интеграционный мониторинг в Германии. Эмпирическое исследование процессов интеграции иммигрантов (на примере федеральной земли Гессен) // Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. СПб. : Стратегия; Скифия-принт, 2016. С. 119–140.

27. *Пайн Э.А.* Вызовы культурного разнообразия, традиционализм и модернизация России // Вызовы XXI века: природа, общество, пространства. Ответ географов стран СНГ. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2012.

of National Integration Model // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, N 4, suppl. 4. P. 209-214.

19. *Lubsky A.V., Kolesnikova E.Y., Lubsky R.A.* Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, iss. 16. P. 9549-9559.

20. *Drobizheva L.M.* Rossiyskaya identichnost' i soglasie v mezhetnicheskikh otnosheniyakh: opyt 20 let reform // Vestnik Rossiyskoy natsii. 2012. № 4-5. S. 17-18.

21. *Lubskiy R.A.* Rossiyskaya gosudarstvennost' kak sotsial'naya real'nost'. Rostov n/D. : Fond nauki i obrazovaniya, 2014. P. 152-171.

22. *Volkov Y.G., Degtyarev A.K., Denisova G.S., Voytenko V.P., Chernobrovkin I.P.* Priorities of Value Policy in Race and Ethnic Relations in the USA // American Journal of Applied Sciences. 2016. P. 1419-1427.

23. Informatsionnoe agenstvo Rossii. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://tass.ru/migracionnaya-politika-trampa> (data obrashcheniya: 11.09.2016).

24. *Heckmann F.* Integration von Migranten. Einwanderung und neue Nationenbildung. Wiesbaden : Springer Fachmedien, 2015.

25. Der Nationale Integrationsplan – Neue Wege, Neue Chancen. Beispiele des Erfolgs [Elektronnyy resurs] // Die Bundesregierung. URL: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/IB/nip-broschuere-best-practise.pdf?__blob=publicationFile (data obrashcheniya: 11.09.2016).

26. *Vilkens I.* Integratsionnyy monitoring v Germanii. Empiricheskoe issledovanie protsessov integratsii immigrantov (na primere federal'noy zemli Gessen) // Trudovaya migratsiya i politika integratsii migrantov v Germanii i Rossii. SPb. : Strategiya; Skifiya-print, 2016. S. 119-140.

27. *Pain E.A.* Vyzovy kul'turnogo raznoobraziya, traditsionalizm i modernizatsiya Rossii // Vyzovy XXI veka: priroda, obshchestvo, prostranstva. Otvet geografov stran SNG. M. : Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2012.

28. Розанова М. Россия – новая иммиграционная страна? Динамика изменения подходов к интеграции мигрантов: от политики толерантности к миграционной политике (на примере Санкт-Петербурга) // Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. СПб. : Стратегия; Скифия-принт, 2016.

29. Achkasov V., Rozanova M. Migrant's Adaptation and Cultural Integration into Urban Multicultural Society: a Case Study of St. Petersburg // OMNES. 2013. Vol. 4, No 1. P. 1–31.

30. Bedrik A.V., Chernobrovkin I.P., Degtyarev A.K., Serikov A.V., Vyalykh N.A. The Management of Inter-Ethnic Relations in Germany and the United States: The Experience of the Theoretical Comprehension // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6, No 4. P. 87–92.

31. Bedrik A.V., Chernobrovkin I.P., Lubskiy A.V., Volkov Y.G., Vyalykh N.A. Value Policy: Conceptual Interpretation of Research Practices // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9 (5).

32. Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2015.

28. Rozanova M. Rossiya – novaya immigratsionnaya strana? Dinamika izmeneniya podkhodov k integratsii migrantov: ot politiki tolerantnosti k migratsionnoy polititsii» (na primere Sankt-Peterburga) // Trudovaya migratsiya i politika integratsii migrantov v Germanii i Rossii. SPb. : Strategiya; Skifiya-print, 2016.

29. Achkasov V., Rozanova M. Migrant's Adaptation and Cultural Integration into Urban Multicultural Society: a Case Study of St. Petersburg // OMNES. 2013. Vol. 4, No 1. P. 1-31.

30. Bedrik A.V., Chernobrovkin I.P., Degtyarev A.K., Serikov A.V., Vyalykh N.A. The Management of Inter-Ethnic Relations in Germany and the United States: The Experience of the Theoretical Comprehension // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6, No 4. P. 87-92.

31. Bedrik A.V., Chernobrovkin I.P., Lubskiy A.V., Volkov Y.G., Vyalykh N.A. Value Policy: Conceptual Interpretation of Research Practices // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9 (5).

32. Tsennostnaya politika i institutsional'nye praktiki v sfere mezhethnicheskikh otnosheniy v ekonomicheskii razvitykh stranakh so slozhnoy etnokul'turnoy strukturoy / otv. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D. : Fond nauki i obrazovaniya, 2015.

Поступила в редакцию

27 апреля 2017 г.